

На правах рукописи

Хабибрахманова Ольга Аркадьевна

**Деятельность комиссий по оказанию помощи ученым
Татарстана в 1920-е - 1930-е гг.**

Специальность 07. 00. 02. – Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Казань - 2006

Работа выполнена на кафедре историографии и источниковедения государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Малышева Светлана Юрьевна

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук

Литвин Александр Алтерович

кандидат исторических наук

Миннуллин Ильнур Рафаэлевич

Ведущая организация:

Институт Татарской энциклопедии Академии наук РТ (г. Казань)

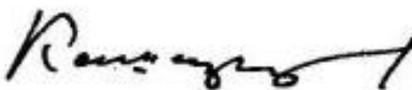
Защита диссертации состоится 30 ноября 2006г. в 10.00. часов на заседании диссертационного совета Д. 212. 081. 01 в Казанском государственном университете по адресу: 420008 Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 2, ауд. 112. .

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан “ ” _____ 2006 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Р.Г. Кашафутдинов

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Период 1920-х – 1930-х гг. был одним из сложнейших в жизни российского общества. В стране происходила структурная перестройка экономики, применялись новые методы хозяйствования, возникали новые органы управления. Эти изменения обуславливались не только провозглашенными задачами строительства нового, социалистического общества. Они были продиктованы сложными реалиями тех лет. Последствиями революции 1917 г., гражданской войны стали голод, разруха, разрушение прежних экономических структур и связей, и стремительное снижение уровня жизни населения.

Научная интеллигенция относилась к тем слоям населения России, которые особенно остро ощутили ухудшение качества жизни. Заккрытие ряда вузов и факультетов, задержки с выплатой зарплат, и без того обесценивавшихся ввиду инфляции лишали ученых стабильного дохода. Аннулирование советской властью займов, вкладов в банках, реквизиции периода революции и гражданской войны лишили их накоплений. Нормирование продовольствия по классовому признаку в годы войны и голода 1921 – 1922 гг. ставили научную интеллигенцию на грань физического выживания. Тем более что нередко исповедовавшиеся ею этические принципы не позволяли прибегать к ряду техник выживания и поведенческим стереотипам, практиковавшимся другими слоями населения.

Кроме того, эти тяжелейшие в бытовом отношении годы совпали со временем болезненной трансформации социальной структуры населения страны, коснувшейся и научной интеллигенции. Сложный процесс ее ресоциализации в условиях нового общества сопровождался и попытками вмешательством “сверху” регулировать состав научной интеллигенции, изменять его в соответствии с потребностями новой власти. При этом использовались и такие рычаги, как, например иерархизация потребления - распределение необходимого для выживания продовольствия и других материальных благ в

соответствии с представлениями советской власти о полезности тех или иных категорий ученых и их лояльности. Эта политика советской власти в отношении ученых осуществлялась в 1920-е – 1930-е гг. и через такие органы, как специальные Комиссии и Комитеты, занимавшиеся вопросами снабжения деятелей науки.

Изучение деятельности специальных органов 1920-х – 1930-х гг. для оказания помощи научной интеллигенции представляется весьма актуальным по ряду причин.

Прежде всего, оно дает представление о неоднозначности политики советского государства по отношению к интеллектуальной элите страны, о различных способах и рычагах воздействия на формирование состава научной интеллигенции, как, впрочем, отчасти и на формирование других социальных слоев населения.

Актуальность исследования обусловлена и тем, что оно призвано расширить и конкретизировать представления о недостаточно изученных прежде аспектах – о качестве повседневной жизни научной интеллигенции 1920-х – 1930-х гг., о ее отношении к проблемам быта, о способах и техниках выживания в сложных бытовых условиях.

Исследование актуально и с точки зрения показа тесной и непосредственной взаимосвязи изучения, казалось бы, частных вопросов истории повседневной жизни – с общими проблемами социально-экономической и политической истории России 1920-х – 1930-х гг.

Наконец, актуальность работе придает введение в научный оборот комплекса спорадически использовавшихся ранее и рассредоточенных по разным архивным фондам документов Комиссий по оказанию помощи ученым. Характеристика этого документального комплекса и изучение его содержания позволило реконструировать деятельность этих важных для понимания политики власти в первые советские десятилетия органов.

Реализация поставленных в исследовании цели и задач базировалась на соблюдении принципов историзма и объективности. Изучаемые процессы и

явления рассматривались в развитии, во всем их многообразии и взаимосвязи.

Объект и предмет исследования. Объектом данного исследования является деятельность советского государства по оказанию помощи ученым Татарстана в 1920-х – 1930-х гг., предметом исследования – изучение структур, форм и методов оказания помощи ученым.

Хронологические и территориальные рамки. Исследуемый период характеризовался важными изменениями в качестве жизни научной интеллигенции. В это время в стране происходило становление иерархизированной системы распределения продовольствия и других товаров потребления. Для обеспечения ряда категорий населения создаются специализированные Комиссии и Комитеты.

Хронологические рамки исследования охватывают 1920-е - 1930-е гг. С начала 1920-х гг. начинает выстраиваться система временных чрезвычайных органов, занимавшихся вопросами обеспечения научных кадров страны. К концу 1930-х гг. эти чрезвычайные органы прекращают существование и вопросы обеспечения научных работников передаются Академии Наук СССР.

По образу центральных органов в 1920-е – 1930-е гг. создаются и соответствующие органы на местах. С одной стороны, они проводили в жизнь решения центральных комиссий и комитетов, с другой стороны, в их деятельности имелся и ряд особенностей. В работе деятельность центральных и местных органов по обеспечению научных работников на местах рассматривается на примере и материалах Татарстана.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является изучение деятельности комиссий по оказанию помощи ученым Татарстана в 1920-е - 1930-е гг. Реализации поставленной цели способствовало решение следующих задач:

- освещение истории государственных структур, занимавшихся в 1920-1930-е гг. обеспечением научных работников Татарской республики;

- выявление и характеристика основных способов и механизмов обеспечения ученых;
- рассмотрение жилищных проблем научных работников и способов решения этих проблем учеными и органами власти;
- изучение организации отдыха и санаторно-курортного лечения ученых.

Методологическая основа исследования. Большое значение для исследования имел комплексный подход к изучению деятельности государственных структур по оказанию помощи ученым. В работе применялись такие общенаучные методы, как анализ, синтез. Наиболее оптимальным для решения поставленных задач оказалось сочетание ряда специально-исторических методов. Проблемно-хронологический метод способствовал изучению хронологии создания и деятельности комиссий по обеспечению научной интеллигенции и выделению ключевых проблем и моментов в этой деятельности. Сравнительно-сопоставительный метод применялся при анализе ряда аспектов деятельности центральных комиссий по оказанию помощи ученым и местных комиссий, созданных в г. Казани, а также анализе созданных ими документов. Историко-системный метод позволил не только охарактеризовать деятельность органов власти по обеспечению научной элиты, но и на основе ее анализа представить социально-экономическую политику государства в отношении научных кадров страны. В исследовании использовались и методы источниковедческого анализа.

Степень изученности проблемы. Первые работы, в которых нашли отражение проблемы обеспечения ученых, вопросы их быта и повседневной жизни, вышли в свет еще в 1920-е – 1930-е гг. Особенность этих работ в том, что одновременно они являются и ценным источником, содержащим информацию о качестве жизни ученых и современных им оценках положения научных работников. Наиболее значимыми в этот период были работы М.К. Корбутова, в которых автор дал характеристику состояния Казанского университета в 1920-е гг., рассмотрел вопросы приспособления университета к новым условиям, охарактеризовал реакцию профессуры на изменения в высшей

школе. Корбут дал оценку экономического положения вуза, подробно охарактеризовал условия работы и материальное положение профессорско-преподавательского состава университета: задержки выплат заработной платы, высокие цены на основные продукты питания, выживание в чрезвычайно сложных хозяйственных условиях.¹

Однако изучение этих вопросов в последующие десятилетия практически не получило развития: рассмотрение тяжелейшего положения, в котором находились ученые в первые годы и десятилетия, неизбежно затрагивало вопросы оценки социально-экономической политики советской власти.

1960-е – 1980-е гг. были отмечены ростом исследований по истории советской науки, созданию новой интеллигенции. В этих работах были затронуты и отдельные проблемы, касающиеся уровня и образа жизни интеллигенции.²

Появляются и первые исследования, посвященные деятельности органов власти по улучшению благосостояния научной интеллигенции. В диссертации И.П. Запорова “Создание и деятельность Центральной комиссии по улучшению быта ученых (1919 – 1925гг)”³ третья глава была посвящена анализу деятельности Центральной комиссии по улучшению быта ученых. В ней были определены направления работы комиссии, указаны объемы оказываемой помощи, подчеркнута значительное улучшение материального положения ученых с момента начала работы комиссии. Тем не менее, автор обошел молчанием важный вопрос подразделения ученых на категории, преимущественного снабжения одних категорий и игнорирования насущных потребностей других, а также вопрос о причинах иерархизации потребления. В четвертой главе диссертации рассматривалась работа местных комиссий

¹ Корбут М.К. Казанский государственный университет имени В.И.Ленина за 125 лет 1804/05 – 1929/30 / М.К.Корбут. – Казань, 1930.- 2т.; Корбут М.К. Наука в Казанском университете за последнее десятилетие / М.К.Корбут.- Казань, 1930.

² Бахракова М.С. Становления Советской организации науки (1917-1933) / под общ. ред. С.Р. Микулинского. – М., 1973; Бромлей Н.Я. Образ жизни в условиях совершенствования социализма: Опыт историко-сравнительного исследования / Н.Я. Бромлей. – М., 1968; Власов М.Г. Рождение Советской интеллигенции / М.Г. Власов. – М, 1958; Катунцева Н.М. Опыт СССР по подготовке интеллигенции из рабочих и крестьян / Н.М. Катунцева. – М., 1977 и др.

³ Запоров И.П. Создание и деятельность Центральной комиссии по улучшению быта ученых 1919 – 1925 гг. Дис.... канд. ист. наук. М., 1972.

по оказанию помощи ученым. И.П. Запоров сделал вывод о том, что наиболее активными комиссиями по улучшению быта ученых оказались Московская и Петроградская организации. Однако это исследование было основано только на документах центральных архивов, и автор мог судить в основном о деятельности этих двух комиссий, поэтому, видимо, выводы о вкладе местных комиссий в дело обеспечения ученых периферии были мало подкреплены доказательствами.

В 1980-е гг. проблемы приспособляемости научной интеллигенции к новым условиям и социалистическому строю подняла Л.В. Иванова в монографии “Формирование советской научной интеллигенции”.⁴ Основное внимание в исследовании уделялось изучению центральных структур власти, созданных непосредственно для обеспечения научной интеллигенции. Значительное место в исследовании занимало изучение деятельности профессиональной организации научных работников – Секции научных работников, были рассмотрены вопросы ее функционирования, в том числе и обеспечение научной интеллигенции. Однако автор была весьма осторожна в выводах, акцентируя внимание на значении деятельности государства в снабжении научных работников и улучшения качества их жизни.

В 1960-е – 1980-е гг. выходит в свет целый ряд трудов, посвященных жизни и научной деятельности отдельных ученых Татарстана.⁵ В этих работах спорадически освещались и некоторые моменты социально-экономического положения научных работников республики в рассматриваемый период. Появились и первые специальные исследования, посвященные как материальному положению жителей Поволжья в 1920-е гг.⁶, так и

⁴ Иванова Л.И. Формирование научной интеллигенции / Л.И. Иванова. – М., 1980.

⁵ Николай Григорьевич Чеботарев. (1895-1944) // Рассказы о математиках / В.Д. Чистяков. – Минск, 1966; Лаптев Б. П.А.Широков.(1895-1944) // Избранные работы по геометрии / Б. Лаптев. – Казань, 1966; Гречкин Н.П. Александр Ерминингельдович Арбузов (1877 - 1968) / Н.П. Гречкин.- Казань,1977; Анисимов В.Е. Профессор М.Н. Чебоксаров (1878 - 1932) / В.Е. Анисимов. – Казань, 1970; Захарьян С.Т. Творческий путь Александра Васильевича Вишневого / С.Т. Захарьян. – М., 1973; Литвин А. Л. Адоратский Владимир Викторович (1878 – 1945) А.Л. Литвин, Л. Муллина. // Борцы за счастье народное / Казань, 1967; Мокшин С.И. Династия Арбузовых / С.И. Мокшин. – М., 1972; Розенгартен М.Ю. Страницы из жизни хирурга: А.В. Вишневецкий в Казани / М.Ю. Розенгартен. – Казань, 1974 и др.

⁶ Белокопытов В.И. Лихолетье. Из истории борьбы с голодом в Поволжье. 1921 -1922 гг./ В.И. Белокопытов. – Казань, 1976.

становлению научной интеллигенции на местах в первые десятилетия советской власти.⁷

Новый этап в развитии историографии проблемы начался в 1990-е гг., когда были созданы условия для исследования закрытых ранее тем, для объективной оценки феноменов прошлого. Привлечение новых неопубликованных документов, создание новых источников (устная история), интерес отечественных исследователей к новым направлениям в исторической науке – все это обусловило внимание к тем аспектам истории научной интеллигенции, которые находились ранее на периферии изучения – в том числе к вопросам их повседневной жизни, материального обеспечения, и другим.

В работе Е.А. Осокиной “Иерархия потребления: О жизни людей в условиях сталинского снабжения, 1928 – 1935 гг.”⁸ и “За фасадом сталинского изобилия”: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации”⁹ рассматривались социальные проблемы жизни общества 1920-х – 1930-х гг., автор представила исследование механизмов обеспечения населения. В ее трудах изучались и структуры, созданные в центре для оказания материальной поддержки ученым. Однако ряд данных, которые представлены в работе Е.А.Осокиной, не совпадает с нашими, полученными из материалов отчетов комиссии по улучшению быта ученых. Так, например Е.А. Осокина утверждала, что на специальное обеспечение было поставлено порядка 8000 ученых, в отчете же комиссии приводится цифра в 7000 человек.¹⁰ Работа Е.А. Осокиной основывалась на материалах центральных архивов, поэтому она практически не затрагивала вопросов обеспечения ученых регионов. К тому же автор рассматривала вопросы снабжения всех категорий населения, не сосредотачиваясь специально на снабжении научной интеллигенции. Заслуга Осокиной в том, что она показала непосредственную

⁷ Рахматуллин Э.С. Закономерности формирования и развития национальных отрядов технической интеллигенции при социализме (1917 - 1959) / Э.С. Рахматуллин. – Казань, 1982.

⁸ Осокина Е.А. Иерархия потребления: о жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928 – 1935 гг. / Е.А. Осокина. – М., 1993.

⁹ Осокина Е.А. За фасадом “сталинского изобилия”. Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927- 1941/ Е.А. Осокина. - М., 1999.

¹⁰ Шесть месяцев работы Центральной Комиссии по улучшению быта ученых при Совете Народных Комиссаров (ЦекУБУ).Краткий отчет. М., 1921. С. 12.

зависимость материального положения научной интеллигенции 1920-х – 1930-х гг. от политики и действий властей. Отдельные проблемы материального и денежного обеспечения населения 1920-х - 1930-х гг. поднимались и в других работах современных исследователей.¹¹

С 1990-х гг. начинается и активное изучение повседневности и качества жизни населения Татарстана 1920-х – 1930-х гг., в том числе научной интеллигенции. В ряде работ были рассмотрены проблемы социально-психологической адаптации научной интеллигенции в первые годы советской власти, отдельные аспекты ее повседневной жизни.¹²

В диссертационном исследовании Кузнецовой Л.О., выполненном на материалах архивов Республики Татарстан, были рассмотрены вопросы социального положения рабочих и служащих республики в 1920-е гг., а также политики государства в отношении этих категорий населения.¹³ Несомненным достоинством диссертации явился проведенный автором анализ материального обеспечения, уровня доходов и потребления служащих Казани, в том числе и ученых.

Важными вехами в изучении быта, повседневной жизни, качества жизни ученых и политики советской власти в отношении снабжения научной интеллигенции стали работы, опубликованные к 200-летию Казанского государственного университета. В фундаментальных трудах под редакцией И.П. Ермолаева “Очерки истории казанского университета”, “История Казанского университета” в главе, посвященной истории университета в период революции “Революционные потрясения 1917 г.”¹⁴ и написанной А.А. Сальниковой, на основе архивных документов не только реконструировалась академическая жизнь казанских ученых, но и был поставлен ряд принципов

¹¹ Юровский Л.Н. Денежная политика советской власти (1917-1927): Избр. ст. / сост., вступ. ст. Ю.М.Голанда. – М., 1996 и др.

¹² Малышева С.Ю. «Великий исход» казанских университетариев в сентябре 1918 г. / С. Ю. Малышева // Эхо веков. - 2003. - № 1-2. - С. 87-92; Малышева С.Ю. Казанцы с философских пароходов / С.Ю.Малышева // Трагические судьбы / Б.Ф.Султанбеков., С.Ю. Малышева. - Казань, 1996. - С.48-70; Донская И. Благородное собрание казанских ученых / И.Донская, М.Подольская // Казань, 1999. - № 7-8. – С. 65 и др.

¹³ Кузнецова Л.О. Социальная политика в отношении рабочих и служащих в годы НЭПА. Дис. ... канд. ист. наук: Казань, 1996.

¹⁴ Сальникова А.А. Революционные потрясения: 1917 – 1922 / А.А. Сальникова // Очерки истории Казанского университета / под общ. ред И.П. Ермолаева.- Казань, 2002.- С.149 - 165.

альных вопросов в изучении повседневности. Глава А.Н.Бикташевой “Вместо императорского – государственный: 1922–1929 гг.”¹⁵ рассматривала сложный процесс перестройки университета и выживания его членов в новых условиях. Серьезному исследованию была подвергнута материальная и учебная база университета и положение профессорско-преподавательского и студенческого составов в главе И.Б. Сидоровой “Тридцатые годы”.¹⁶

Значимым исследованием для изучения быта жителей Казани, профессоров, преподавателей и студентов Казанского университета стали работы Е.А.Вишленковой, С.Ю. Малышевой, А.А. Сальниковой “Казанское житье”¹⁷ и “Terra Universitatis: два века университетской культуры”¹⁸ написанные на богатом фактическом материале – в том числе на основе многочисленных неопубликованных источниках личного происхождения. Созданные в жанре “культур(аль)ной истории” исследования рассматривали и многие аспекты политики органов советской власти в отношении вузовской интеллигенции. Специальные разделы были посвящены проблемам материального положения и качества жизни профессорско-преподавательского состава университета и студенчества.

Таким образом, за последние десятилетия был создан целый ряд трудов, в которых рассматривались различные аспекты повседневной жизни и быта ученых Татарстана в 1920-е – 1930-е гг. и политики в отношении интеллигенции. Исследователями были введены в научный оборот значительное количество неопубликованных источников. Однако деятельность временных чрезвычайных органов советской власти, которые занимались обеспечением научных работников Татарстана в 1920-е – 1930-е гг., в исторической литературе специально не рассматривалась, что делает актуальным настоящее исследование.

¹⁵ Бикташева А.Н. Вместо императорского – государственный: 1922 – 1929 гг./ А.Н. Бикташева // Очерки истории Казанского университета / под общ. ред. И.П. Ермолаева. Казань, 2002.- С.167- 178.

¹⁶ Сидорова И.Б. От “великого перелома” к началу стабилизации: 1930-1940 гг./ И.Б. Сидорова // Очерки истории Казанского университета / под общ. ред. И.П. Ермолаева. Казань, 2002.- С.237- 248.

¹⁷ Вишленкова Е.А. Казанское житье / Вишленкова Е.А., С.Ю.Малышева, А.А. Сальникова // Казань и ее жители /Эдвард Турнерелли.- Казань, 2005.

¹⁸ Вишленкова Е.А. Terra Universitatis: два века университетской культуры в Казани / Е.А.Вишленкова, С.Ю.Малышева, А.А.Сальникова.- Казань, 2005.

Источниковая база. Источниковую базу исследования составил комплекс источников, условно разделенный на несколько групп.

Первую группу составляют неопубликованные и опубликованные документальные материалы, которые были разделены на две основные подгруппы: законодательные и делопроизводственные документы. К первой подгруппе относятся материалы из сборников документов об организации советской науки в 1917 – 1932 гг.¹⁹ Помимо публикаций законодательных источников центральных органов власти, в работе использовалась публикация республиканская: “Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства ТАССР”.²⁰ В законодательных материалах отражены основные указы и постановления ЦИК и СНК АТССР, касающиеся снабжения научной интеллигенции.

Большинство использованных в работе неопубликованных документов составили делопроизводственные документы из фондов Национального архива Республики Татарстан – вторая подгруппа. Всего было использовано 117 единиц хранения из 5 фондов архива. Выявленные делопроизводственные документы условно подразделяются на: нормативные документы, протокольную документацию, деловую переписку, отчетные документы.

Нормативные документы включают материалы учредительного и распорядительного характера. Положения, инструкции, номенклатуры дел содержат информацию об организации и деятельности комиссий по оказанию помощи ученым, они хранятся в фонде Татарского областного отдела союза работников просвещения (Ф. 644). Фонд составляют нормативные документы 1920-х – 1930-х гг. об организации Центральной комиссии по улучшению быта ученых и Татарской комиссии по улучшению быта ученых, а также о деятельности Центральной секции научных работников и Татарской секции научных работников.

¹⁹ Организация науки в первые годы Советской власти (1917-1925г.г.): Сб. док., Л, 1968; Организация Советской науки в 1926 – 1932 г.г.: Сб. док., Л, 1974.

²⁰ Собрание узаконений и распоряжение рабоче-крестьянского правительства Татарской республики. 1923.- № 1-46.

Протокольная документация представлена в архиве протоколами заседаний комиссий и стенограммами выступлений членов комиссий. Протоколы заседаний фондовой, квалификационной, жилищной, культурной комиссий содержат информацию о механизмах и формах помощи ученым и рассредоточены по нескольким фондам. Фонд Татарского областного комитета профессионального союза работников высшей школы и научных учреждений (Ф. 5888), фонд Татарского центрального исполнительного комитета – ТатЦИК (Ф. 732) содержат документы о деятельности комиссий в 1930-е гг., а фонд Татарского областного отдела союза работников просвещения (Ф. 644) - о работе комиссий в 1920-е гг.

Фонд Татарского областного отдела союза работников просвещения за 1919- 1934 гг. (Ф. 644), фонд Татарского областного комитета профессионального союза работников высшей школы и научных учреждений (Ф. 5888), фонд Центрального исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ТАССР (ТатЦИК) (Ф. 732) и фонд Казанского университета (Ф. 1337) располагают документами деловой переписки. Материалы деловой переписки комиссий с учеными и членами их семей оказались весьма значимым историческим источником, и были использованы для воссоздания материально-бытовых условий жизни ученых.

Важное место среди делопроизводственной документации занимают отчетные документы. Отчеты ЦК по улучшению быта ученых были опубликованы в Москве в 1921 г.,²¹ всего было обнаружено три отчета за разные периоды функционирования комиссии. Фонд Татарского областного отдела союза работников просвещения располагает несколькими делами с отчетами о работе комиссий в Татарии (Д. 100, Д. 135, Д. 136). Отчеты были найдены и в других фондах (Ф. 5888, Ф. 1803). Отчетные документы обобщали работу комиссий, представляя ее полную картину в цифрах.

²¹ Шесть месяцев работы Центральной Комиссии по улучшению быта ученых при Совете Народных Комиссаров (ЦекУБУ). Краткий отчет. М., 1921.

Вторую группу данного исследования составили материалы периодической печати. В работе использовались материалы газеты “Красная Татария” - органа Татарского областного комитета Российской коммунистической партии большевиков. В “Красной Татарии” значительное место отводилось публикации законов, постановлений, указов как центрального, так и местного правительства. Так, сложные вопросы квартирного обеспечения населения Казани 1920-1930-х гг. решались на уровне правительства Татарии, его постановления печатались в газете.²² В разделе “Ежедневная хроника” печаталась информация по материалам статистического управления.²³ Оценить уровень жизни населения Татарии, в том числе и научных работников, можно по публикациям, написанным в жанре статьи,²⁴ газета не раз публиковала материалы, посвященные жилищному вопросу.²⁵

Местные общественные организации также публиковали материалы о жизни ученых. По примеру центральных органов печати, издавалась газета Татарской секции научных работников “За коммунизм”, где печатались сообщения о деятельности Секции научных работников.²⁶ В газете “За коммунизм” публиковалась информация об организации летнего отдыха научных работников,²⁷ очерки о проблемах совместительства в вузах,²⁸ критические заметки и фельетоны об отдельных ученых.²⁹ Секция научных работников

²² Уплотнение квартир // Красная Татария. 1925. 3 июля. (№ 147); Новый закон о квартплате // Красная Татария. 1926. 14 авг. (№ 183); О продаже муниципализированных домов // Красная Татария. 1928. 19 февр. (№ 43).

²³ Частный рынок за неделю // Красная Татария. 1924. 24 мая. (№ 14); Красная Татария. 1927. № 159., № 16; Красная Татария. 1928. № 10. и др.

²⁴ За дешевый товар // Красная Татария. 1926. 1 авг. (№172); Будет ли ослаблен товарный голод // Красная Татария. 1926. 2 сент. (№ 199); В борьбе за режим экономии // Красная Татария. 1926. 29 дек. (№299); Снижение цен // Красная Татария. 1927. 29 сент. (№ 93); Война высоким ценам // Красная Татария. 1927. 25 мая. (№ 117); Распределение мануфактуры // Красная Татария. 1925. 19 авг. (№187); Как устанавливается реальный уровень зарплаты // Красная Татария. 1927. 12 апр. (№ 32); Среди врачей // Красная Татария. 1928. 11 янв. (№ 9); Обсуждаем проект новой тарифной сетки // Красная Татария. 1927. 18 окт. (№ 239) и др.

²⁵ Мы не против жилищных товариществ // Красная Татария. 1925. 15 июня. (№157); Побольше бы таких поселков // Красная Татария. 1925. 16 июня. (№ 157); Новая квартирная такса // Красная Татария. 1926. 3 дек. (№ 278); Дела жилищные // Красная Татария. 1925. 15 июня. (№ 157) и др.

²⁶ По Секции научных работников // За коммунизм. 1930. № 8; СНР – шеф Арской волости // За коммунизм. 1930. № 5; Задачи научных работников // за коммунизм. 1930. № 5 и др.

²⁷ “Поедем”, о летних экскурсиях // За коммунизм. 1930. № 8.

²⁸ Совместительство в вузах // За коммунизм. 1929. № 2; Два работника на 12 должностях // За коммунизм. 1930. № 9 и др.

²⁹ Поместья профессора Ульянина // За коммунизм. 1929. № 2.

большую роль отводила культурной и идеологической работе среди научных работников, чему посвящалось значительное количество публикаций.³⁰ Газеты “На вузовской стройке” / “Ленинец” – орган Казанского государственного университета, “Кировец” – орган парткома, профкома, дирекции, комитета ВЛКСМ Казанского химико-технологического института (КХТИ), газета “За педагогические кадры” – орган комитета ВКП(б), ВЛКСМ, дирекции и местного комитета Казанского государственного педагогического института освещали на своих страницах студенческую и преподавательскую жизнь вузов Казани, в том числе вопросы быта.

Третья группа источников данной работы – источники личного происхождения. Мемуары, дневники являются незаменимым источником для реконструкции быта научной интеллигенции, для воссоздания психологического портрета ученого 1920-х – 1930-х гг.

В исследовании использовались как неопубликованные воспоминания студентов, профессоров и преподавателей,³¹ хранящиеся в фондах Отдела рукописей и редких книг научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского университета, так и опубликованные с 1990-х гг. в газете “Наука”,³² журналах “Казань”, “Татарстан”³³ воспоминания и дневники ученых, их близких родственников, друзей и сослуживцев.³⁴ В этих источниках содержатся интереснейшие детали и подробности, нередко отсутствующие в других источниках и значительно пополняющие наши представления о быте и условиях жизни ученых 1920-х – 1930-х гг.

³⁰ Крупнейший пробел в культурной работе СНР // За коммунизм. 1930. № 5; Новые пути в работе СНР // За коммунизм. 1930. № 8; Пятилетняя пассивность, для кого же создан Дом ученых ? // За коммунизм. 1930. № 9; Вчера и сегодня Дома ученых // За коммунизм. 1930. № 10; Культурная активность передового отряда культурной революции // За коммунизм. 1930. № 10 и др.

³¹ Болгарский Б.В. Мои воспоминания о Казанском государственном университете // ОРРК НБЛ КГУ, ед. хр. 10094, 25 л.; Валидов И.Г. Воспоминания // ОРРК НБЛ КГУ, ед. хр. 10065, 21 л.; Мартынов Д.Я. Недавнее былое // ОРРК НБЛ КГУ, ед. хр. 10103, 29 л.; Тэфанова Т.А. Из истории геологического факультета Казанского университета // ОРРК НБЛ КГУ, ед. хр. 10096, 53 л.

³² Завойская Н.Е. Казанский университет конца двадцатых-тридцатых годов. Сороковые годы // Наука. 1990. № 2, № 3, № 4, 1989. № 43, № 44; Герасимов В. Выбор профессора Арбузова // Наука. 1988. № 1;

³³ “Призрак свободы” из дневников Н.Н.Фирсова // Казань. 1995. № 7-8; Нечкина М. Дневники М.В. Нечкиной: Казань и Казанский университет (1917 – 1924). Казань, 2003.

³⁴ Завойская Н. Родительский дом // Казань. 1999. № 7 – 8. С. 94 -95; Альтшуллер Н. Жизнь как долг // Казань. 1999. № 7-8., Альтшуллер Н. Есть даты, которые никогда не забуду // Казань. 2001. С. 70 – 78.

Анализ официальных источников, материалов печати, источников личного происхождения представляет взгляд на проблемы обеспечения ученых Татарстана с разных позиций, освещает разные аспекты изучаемых проблем, что способствует реализации заявленных в исследовании цели и задач.

Научная новизна диссертации. Данное диссертационное исследование впервые вводит в научный оборот неопубликованные документы, характеризующие деятельность советских органов по обеспечению ученых Татарстана. Рассредоточенные по различным архивным фондам документы рассматриваются и характеризуются как целостный источниковый комплекс.

Новизна работы состоит и в том, что в ней впервые специально рассматривается создание и деятельность временных чрезвычайных структур, занимавшихся в 1920-е – 1930-е гг. проблемами снабжения ученых Татарстана. На основе анализа их деятельности дается характеристика специфики социально-экономической политики советского государства в отношении интеллигенции. В работе показана непосредственная взаимосвязь изучения проблем повседневности с исследованием социально-экономических и политических проблем отечественной истории.

Научно-практическая значимость исследования. Материалы и результаты исследования могут быть использованы при разработке проблем истории российской интеллигенции, при изучении проблем российской повседневности, а также в работах, посвященных социально-экономической политике советского государства и социальной истории России 1920-х – 1930-х гг. Возможно их применение также в вузовской учебной практике – при подготовке и разработке учебных программ, лекционных курсов по отечественной истории.

Апробация результатов работы. Результаты диссертационного исследования были представлены автором в ряде научных публикаций, в докладах на всероссийских, республиканских научных конференциях (Санкт-Петербург, Киров, 2005-2006), в выступлении на научно-практический кон-

ференции. Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры историографии и источниковедения Казанского государственного университета.

Структура диссертационного исследования обусловлена целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и списка использованных источников и литературы.

II. Основные положения и выводы исследования

Во введении обосновывается актуальность и научная значимость темы. Определены цели и задачи исследования, объект и предмет, обоснованы хронологические и территориальные рамки работы, дана характеристика примененных научных методов исследования, основных источников, обозначена степень изученности проблемы, научная новизна и практическая значимость исследования.

В первой главе “Организационные структуры и механизм оказания помощи ученым” освещается история государственных структур, оказывавших материальную помощь научной интеллигенции в 1920-е - 1930-е гг.

В первом параграфе - “Комиссии по улучшению быта ученых” - рассматриваются особенности создания системы государственных органов власти по обеспечению ученых.

С начала 1920-х гг. в стране стала устанавливаться особая иерархизированная система обеспечения населения, которая коснулась и научных работников. Структуры по обеспечению ученых первоначально были созданы в Москве. 10 ноября 1921 г. на заседании Совета Народных Комиссаров был заслушан доклад председателя Центральной комиссии по снабжению рабочих А.Б.Халатова “ О путях совершенствования снабжения ученых”³⁵. В итоге было принято решение об образовании “Постоянной Комиссии для всероссийского обследования и улучшения быта ученых” – Центральной комиссии по улучшению быта ученых (ЦеКУБУ). Комиссия получила до-

³⁵ Шесть месяцев работы Центральной Комиссии... С. 55.

вольно широкие полномочия, начиная с вопросов всестороннего улучшения быта ученых и заканчивая вопросами материального обеспечения, эти полномочия позволяли Комиссии разрабатывать проекты, декреты, постановления. Деятельность комиссии не ограничивалась лишь организацией материальной помощи, в ее компетенцию входили вопросы культурного объединения деятелей науки, искусства. Структура ЦеКУБУ складывалась из двух основных органов - Экспертной комиссии, которая занималась вопросами распределения материальной помощи, и Управления делами, взявшего на себя все другие организационные вопросы, в частности, вопросы санаторного лечения, обеспечения культурных и деловых связей с другими регионами. С этой целью при Управлении делами создавались специальные комиссии.

Вслед за Центральной комиссией соответствующие комиссии должны были быть созданы на местах. Проект положения о местной комиссии был заслушан и утвержден на заседании Центральной комиссии 14 февраля 1922 г. Первое заседание Татарской комиссии по улучшению быта ученых (ТатКУБУ) состоялось 5 февраля 1922 г., еще до утверждения положения о создании местных комиссий. Ее председателем был назначен представитель Наркомфина А.С. Гордеев. Структурные подразделения ТатКУБУ были выстроены по такому же принципу, что и структуры ЦеКУБУ. Работа ТатКУБУ сводилась к вопросам распределения академических пайков, поступавших из центра, обеспечения вдов научных работников и определения состава клиентов КУБУ.³⁶ В списке местных КУБУ на 25 сентября 1922 г. значилось 197 лиц. Состав клиентов ТатКУБУ постоянно рос, и к 1924 г. клиентами КУБУ были уже 396 ученых и деятелей искусств.³⁷

По мере разворачивания деятельности комиссий, их функции усложнялись. Комиссии занимались вопросами определения квалификации ученого, выделяли дополнительные денежные средства по заявлениям, поступавшим от научных работников. ТатКУБУ обязана была предоставлять ежемесячные

³⁶ НАРТ. Ф. Р. – 644. Оп. 1. Д.152. Л.7 об.

³⁷ НАРТ. Ф.Р. – 644. Оп. 1. Д. 99. Л.15.

отчеты о своей деятельности в центр. Контроль над деятельностью местных комиссий осуществлялся на уровне центральных и местных органов. Была организована строгая иерархия соподчиненности местных органов власти перед центральными. Созданные в начале 1920-х гг. государственные Комиссии по оказанию помощи ученым представляли собой строгую систему соподчиненности, что соответствовало принципам строительства социалистического общества.

Второй параграф – “Обеспечение ученых через систему профсоюзных органов” посвящен изучению деятельности профсоюзных органов по оказанию помощи научной интеллигенции.

Уже со второй половины 1922 г. стало явным стремление властей изменить систему обеспечения ученых, а ЦеКУБУ и местные отделения объявить организациями, которые работают на временных условиях, и постепенно изменить их функции вместе с названием. Альтернативой могла стать организация, способная взять на себя и функции обеспечения, и функции идеологического воспитания научной интеллигенции, что было крайне важно в условиях социально-экономической и политической нестабильности. Уже в декабре 1922 г. создается профсоюзная организация – Секция научных работников, которая стала первым профессиональным образованием научной интеллигенции, созданным государством.

Секции была передана часть функций по обеспечению ученых, которая ранее принадлежала созданным комиссиям. Секция научных работников сосредоточила свою деятельность на обеспечении научных работников и на вопросах идеологического воспитания. В Казани деятельность профсоюза началась с появления ячеек при месткомах вузов. Основная деятельность Казанской секции научных работников была развернута с мая 1923 г. В связи с появлением новой организации ученых деятельность Комиссии по улучшению быта ученых стала постепенно сворачиваться, оставляя за собой все меньше и меньше функций по обеспечению ученых. Наряду с тем, что функции Комиссии по улучшению быта ученых стали сворачиваться, сокращался

и список клиентов – ученых, которых обеспечивала эта организация, большая часть ученых была перерегистрирована и переведена на учет Секции научных работников. В 1931г. Комиссия по улучшению быта ученых была реорганизована в Комиссию содействия ученым. Членами этой организации стали только наиболее значимые, с точки зрения советских властей представители научной элиты, которые получили и особое обеспечение. Комиссия содействия ученым просуществовала вплоть до 1937 г., когда специальным постановлением СНК она была ликвидирована, а все ее имущество передано Академии Наук СССР. К сфере компетенции выстроенной таким образом системы органов обеспечения относились не только вопросы социально-экономические, но и вопросы организации быта. Эти органы пытались, используя экономические и политические рычаги, влиять на идеологические, ментальные и другие базовые характеристики интеллигенции.

Вторая глава “Денежно-продовольственное снабжение ученых” выявляет основные способы, формы и механизмы обеспечения ученых продовольствием, деньгами, промышленными товарами.

Первый параграф “Денежное обеспечение” посвящен изучению вопросов организации денежных выплат научной интеллигенции.

В первые годы советской власти в стране стала устанавливаться особая система обеспечения, разделившая население на категории. Это коснулось и научной интеллигенции. Первоначально, в 1921 г., так называемым “академическим обеспечением” было охвачено лишь 7000 научных работников страны. В декабре 1921 г. ученые были разбиты на 5 категорий. В основу деления был положен принцип научных заслуг и стаж, получать академическое обеспечение могли лишь научные работники, зарегистрированные Комиссией по улучшению быта ученых. С октября 1924 г. академическое обеспечение было закреплено только за 300 наиболее квалифицированными учеными, активными общественными деятелями, причем, размер денежного обеспечения для них был значительно увеличен. В это же время прекращается прием ученых в число клиентов Комиссии по улучшению быта ученых.

В 1926 г. ученые были разделены на три группы: начинающих, основная группа и группа заслуженных,³⁸ 4-я и 5-я группы ученых были объединены в одну категорию ученых – заслуженные научные работники.

Весной 1922 г. был разработан и утвержден специальный тариф заработной платы для научных работников. За основу тарифа для ученых была взята 17-тиразрядная тарификация рабочих, утвержденная в 1921г. Все научные работники были разбиты на три большие группы: ученые специалисты научных учреждений и преподаватели вузов оплачивались по 17-15 разрядам, вторая группа - научные работники (15-14 разряд) и научно-технические сотрудники и высококвалифицированные техники (по 12-10 разрядам). В свою очередь, разряды разбивались на более мелкие группы, что приводило к большей дифференциации работников по степени выполняемой работы. Однако такая оплата труда привела к снижению уровня жизни научных работников.

В 1927 г. для определения уровня оплаты труда ученых была введена штатная система. Власти заявляли о повышении заработных плат научным работникам, что на практике, обернулось не повышением а, наоборот, ее понижением в связи с установлением для ученых должностей и твердых окладов. С 1934 г. власти идут на дальнейшую дифференциацию в оплате труда. Оплата труда ученых стала зависеть не только от должности, ученой степени, количества часов, но и от характера занятий (лекции, семинары и т.д.). Вместе с тем были введены так называемые персональные оклады для ученых, занимавших высокие должности. Система денежных выплат ученым способствовала еще большей иерархизации научной интеллигенции.

Второй параграф “Снабжение продовольствием и промтоварами в условиях нормирования” выявляет основные способы обеспечения ученых через систему органов по оказанию помощи научной интеллигенции.

Важной составной частью академического обеспечения научных работников стал продуктовый паек. Продуктовый паек для ученых был введен

³⁸ НАРТ. Ф.Р. – 644. Оп. 1. Д.494. Л. 35.

декретом Совнаркома от 23 декабря 1919 г. «Об улучшении положения научных специалистов». В Татарскую КУБУ первые академические пайки были присланы в 1922 г. Право на получение продовольственной части академического пайка имели не только ученые, но и члены их семей. В октябре 1923 г. продовольственное академическое обеспечение было заменено на денежное.

Обеспечение ученых осуществлялось и посредством назначения пенсий. К 1924 г. было установлено два основных вида выплат пенсии: академическая пенсия и персональная. Получить пенсионное обеспечение было не просто; персональная пенсия, более высокая по оплате, назначалась только выдающимся ученым или выдающимся заслуженным общественным деятелям.

Проблема продовольственного обеспечения научной интеллигенции решалась и с помощью специально созданных лавок-распределителей. В начале 1930-х гг. дефицит породил целый ряд закрытых распределителей – магазинов, столовых. В закрытых распределителях обслуживались не все нуждающиеся научные работники, а в лишь те, кто являлся клиентом Секции научных работников, либо Комиссии содействия ученым. При этом была выделена и группа научной элиты – в Казани всего 25 – 30 человек, которая пользовалась самыми большими привилегиями – им выдавались специальные пайки, они пользовались специальными мастерскими по пошиву одежды на заказ, для них открывались специальные санатории и дома отдыха.

Карточная система, введенная в стране, внесла еще большую дифференциацию и дробление ученых на различные категории по уровню обеспечения. Путь к социальному благополучию научного работника лежал через получение дополнительного обеспечения, а дополнительное обеспечение мог получить только ученый, который являлся членом Секции научных работников или Комиссии содействия ученым. Вход в эти организации так называемым “буржуазным ученым”, то есть ученым, не доказавшим свою лояльность был запрещен. Закрытые распределители обслуживали членов

только этих организаций, продуктовые карточки с самой большой нормой продуктов “А”-I могли получить также только члены этих организаций.

Третья глава “ Организация жилищно-бытовых условий жизни ученых ” отражает жилищные проблемы ученых, вопросы организации досуга научной интеллигенции.

В первом параграфе “Обеспечение жильем” рассмотрены жилищные проблемы ученых и способы решения этих проблем.

Самый острый вопрос – жилищный, - в 1920-е гг. разрешался только путем распоряжений из центра, ни о каком строительстве речи идти не могло, так как не было средств, поэтому на местах ждали указаний сверху. За период 1920-х - 1930-х гг. появилось значительное количество постановлений центральных властей, в них был определен набор жилищных льгот для ученых. Ученый-льготник не мог быть выселен из занимаемой квартиры, к нему не имели права подселять жильцов, предоставлялись ученым льготы и по оплате жилья. Правда, льготником мог стать не каждый, для этого необходимо было стать членом Секции научных работников и получить специальное разрешение, заверенное центром. Однако эти меры очень часто оказывались малоэффективными. Несмотря на постановления, распоряжения, ученых выселяли, к ним подселяли жильцов, делая из их квартир коммуналки. Для разрешения жилищной проблемы в Казани создавались жилищные поселки, в которых проживали работники одного предприятия или организации, все другие жители подвергались выселению, в том числе и научные работники. Созданный в эти годы жилищный поселок Секции научных работников частично помог разрешить вопрос предоставления жилья ученым. Жилищная проблема подтолкнула власти на создание кооперативов по строительству жилья. Кооператив “Научный работник” имел минимальное количество пайщиков из-за нехватки средств, и потому ни одного жилого дома для научных работников построено так и не было.

С начала 1930-х гг. власти в своих постановлениях напрямую ставят бытовые условия в зависимость от лояльности ученых, в документах выде-

ляются “некоторые категории”, “ответственные работники”, которым полагались особые льготы. Жилищная политика, проводившаяся властью, оказывала ощутимое давление на научную интеллигенцию, способствовала дальнейшему ранжированию ученых.

Второй параграф “Создание условий для отдыха” посвящен изучению организации досуговых и повседневных форм отдыха ученых.

С момента создания Центральной комиссии по улучшению быта ученых в ее обязанности входило не только материальное обеспечение, но и организация санаторно-курортного отдыха, интеллектуального досуга. В 1920-е гг. появляются санатории и Дома отдыха для столичных ученых, состоящих на учете в Комиссии по улучшению быта ученых или в Секции научных работников. Местным комиссиям по улучшению быта ученых отводилась роль отбора научных работников, претендовавших на отдых во всесоюзных санаториях. Многочисленные заявления ученых, поступавшие в комиссию по оказанию помощи ученым на протяжении нескольких месяцев по много раз, свидетельствуют о том, что попасть на отдых во всесоюзный санаторий было непросто. Ввиду этого обстоятельства принимались решения о создании санаториев и домов отдыха на местах. Под Казанью, в Шеланге в 1932 г. был открыт свой Дом отдыха. Построить для него собственное здание, как предполагалось ранее, не удалось, поэтому Секция научных работников арендовала частные дома. Отдых в Шеланге оказался привлекательным для многих ученых и их семей. Секция научных работников предоставляла ученым минимальный набор удобств и, что главное, - бесплатное питание им и членам их семей. Содержать арендованные дома было сложно материально, денег на строительство нового Дома не было, и в 1934 г. было принято решение о закрытии Дома отдыха ученых, но Шеланга осталась одним из излюбленных мест отдыха интеллигенции.

В сферу компетенции Комиссий входили вопросы организации повседневного досуга ученых. 18 июня 1922 г. в Москве состоялось открытие Дома ученых, организованного Центральной комиссией по улучшению быта

ученых. В октябре 1923 г. по примеру столичного, стала организовываться работа Казанского Дома ученых. Дому ученых было выделено помещение, своя библиотека, столовая. Из-за нехватки средств официально Дом ученых был открыт только 29 ноября 1925г. Дом ученых сосредоточил основное внимание на просветительской работе, которая в первую очередь заключалась в пропаганде идей социалистического строительства. Деятельность Дома была многогранна: работал детский сад для детей научных работников, организовывались праздники, музыкальные вечера. При Доме ученых был образован Воскресный университет, проводились лекции, работали кружки. Правда, и нареканий в адрес работы Дома ученых на страницах газет со стороны общественности было немало. Тем не менее, Дом ученых стал одним из очагов культуры, который и в последующем будет выполнять свое главное предназначение.

В заключении подводятся итоги исследования, и сформулированы основные выводы.

В 1920-е - 1930-е гг. большинство населения России испытывало серьезные сложности с обеспечением самыми необходимыми товарами и продовольствием. Эти трудности были не только последствиями периода революционных потрясений, гражданской войны и голода, но также были связаны со структурными изменениями в экономике политикой советского правительства. В этот период создается ряд специальных временных органов, занимавшихся обеспечением отдельных слоев и категорий населения, представлявших значимыми и полезными для задач социалистического строительства.

Вопросами снабжения научной интеллигенции в центре и на местах в 1920-е – 1930-е гг. занимались как правительственные органы (Комиссии по улучшению быта ученых, позже Комиссии содействия ученым), так и профессиональные организации ученых (Секции научных работников). Создание и функционирование тех и других происходило под строгим контролем государства, причем, задачи этих органов заключались не только и не столько в

снабжении научной интеллигенции, а и в дифференциации, ранжировании интеллигенции по степени ее лояльности и полезности советской власти. Обеспечение продовольствием и товарами первой необходимости оказалось одним из рычагов трансформации состава научной интеллигенции страны, особенно на местах, где положение научных работников было еще тяжелее, чем в столицах.

Основным приемом ранжирования ученых стало создание своеобразных иерархий – ряда категорий, отнесение к которым было сопряжено с получением соответствующего объема материальных благ (в основном, в денежном и продовольственном выражении). Эти категории не оставались неизменными, они варьировались на протяжении изучаемого периода, изменялись и критерии причисления ученых к той или иной категории. Если в начале изучаемого периода важнейшим критерием были научные заслуги ученого, то к его концу все большее значение приобретает занимаемая должность и подтверждение лояльности советской власти.

Иерархичность распределения благ между “категориями” интеллигенции весьма ярко проявились и при решении указанными Комиссиями и Секцией научных работников такого острейшего вопроса, как жилищный. Несмотря на ряд постановлений центральных и местных властей 1920-х – 1930-х гг., предоставлявшим ученым ряд жилищных льгот, эти льготы коснулись далеко не всех ученых, порождая острые конфликты в жилищной сфере. В то же время отсутствие или недостаток финансирования со стороны правительства затрудняло или делало невозможным создание жилищных поселков и кооперативов ученых, по примеру создания рабочих поселков и кооперативов.

Одной из важных форм обеспечения ученых стала организация их отдыха и санаторно-курортного лечения, также находившаяся в ведении указанных специальных органов. В условиях острого дефицита мест в санаториях и домах отдыха страны в 1920-е – 1930-е годы, распределение путевок было обусловлено не только состоянием здоровья и потребностями того или

инного научного работника в отдыхе, но нередко сопрягалось с его местом в созданной иерархии, с отнесенностью его к той или иной “категории” в этой иерархии.

Таким образом, на протяжении 1920-х – 1930-х гг. была выстроена система специальных органов, занимавшихся обеспечением ученых в соответствии с принципами иерархизированного распределения благ внутри советского общества, которые были применены новой властью еще в годы революции и гражданской войны (создание локальных систем карточного снабжения) и нашли полное выражение в создании карточной системы распределения 1929-1934 гг. К концу 1930-х гг. эти чрезвычайные временные органы исчерпали свои функции и прекратили существование.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Хабибрахманова О.А. Нормирование оплаты труда ученых в 1920-е – 1930-е гг./О.А. Хабибрахманова // Гуманитарные ценности общества: история и современность: материалы региональной научной конференции.- Киров: Вят. гос.гум. ун-т, 2005. – С. 145-148.
2. Хабибрахманова О.А. Тарифная политика советской власти и научная интеллигенция в 1920-е – 1930-е гг./ О.А. Хабибрахманова // Человек в экстремальных условиях: историко-психологические исследования: материалы научной конференции. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 246-249.
3. Хабибрахманова О.А. Становление социальной политики по отношению к научной интеллигенции в 1920-е – 1930-е гг. // Модернизация образования: теоретико-методологические основы и прикладные задачи психологии и педагогики: материалы межвузовской научно-практической конференции. - Вятские Поляны: Филиал Вят. гос. гум.ун-та, 2005. – С. 56-60.
4. Хабибрахманова О.А. Казанская профессура в тяжелые 1920-е гг.../ О.А. Хабибрахманова // Эхо веков. - 2006.- № 2. – С. 251-253.
5. Хабибрахманова О.А. Деятельность ТатКУБУ по оказанию помощи ученым Татарстана (1920-е – 1930-е гг.) [Электронный ресурс] / О.А. Хабибрах-

манова // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. – 2006. - № 5 (21) (авг. – сент.). – Режим доступа: <http://kampi.ru/sets/base/21nomer/habibrahmanova/1.pdf>, свободный. – Проверено 9.10.2006.